

ЛИСИЦА ЭМПТИ

АДАПТАЦИЯ

Лисица Эмпти

Адаптация

«Издательские решения»

Лисица Эмпти

Адаптация / Лисица Эмпти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938777-6

Это самостоятельный рассказ, продолжающий цикл «Стеклянный город», следующий за «Элеватором». Главный герой Эм — молодой сотрудник, который работает в транспортной компании. Однажды получает обычное поручение — доставить документы в столицу в город Стекловодск, где встречает своего приятеля 69 и прочих маргинальных персонажей и втягивается в жизнь города. Удивительные вещи и неожиданный финал. Все это вы можете найти на страницах данного рассказа.

ISBN 978-5-44-938777-6

© Лисица Эмпти
© Издательские решения

Содержание

МИМИКРИЯ	6
ТЕХНО-РЕЙВ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ	9
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВОСТОЧНЫЙ БЛОК	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Адаптация

Лисица Эмпти

© Лисица Эмпти, 2018

ISBN 978-5-4493-8777-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Систему формирует наблюдатель.

МИМИКРИЯ

Под монотонный звук теплые листы ползли из принтера. Проставляя клейма печати, Эм аккуратно скреплял документы, а копии подшивал в папки. Множество листов с логотипом: «1ТК» и голограммой двоевластия. Отдел делопроизводства работал, как отлаженный механизм. Акты, протоколы и печатные листы переходили из рук в руки, дополнялись и становились все толще. Пальцы перебегали по клавишам, а бездушные служащие, как загипнотизированные таращились в мониторы. Офисная техника грелась от длительных нагрузок и выходила из строя, а кабинет погряз в слоях технической макулатуры. Все шкафы и полки были заняты распухшими папками и копиями всевозможных документов. Эм отвлекся и посмотрел в окно. Там монотонно дымила котельная. Её труба была окована железными ребрами, как пятый энергоблок.

– Надеюсь, вы готовы ехать в службу? – Пренебрежительно спросил начальник, внезапно отворивший дверь кабинета. – Уверен, что вся документация отработана и подготовлена?

– Конечно.

Начальник был крайне неприятен и за глаза сотрудники называли его Шпинат – человек, живот которого не помещался ни в рубашку, ни в брюки. Его правая кисть была обожжена и изрубцована. Коллеги говорили, что он участвовал в боевых действиях. Отсюда и эта профессиональная деформация личности гипертрофированная до таких ужасающих размеров, что с ним было сложно общаться. Шпинат был высокомерен и говорил лишь в приказном тоне. Он не видел ни людей, ни личностей, только должности и инструкции. Он либо приказывал, либо подчинялся вышестоящим руководителям.

Когда рабочий день окончился, Эм взял портфель с документами и билет до Стекловодска. Парень уже несколько лет работал на «1ТК» – Первую Транспортную Компанию и за это время, ему до боли надоела эта структура, к которой он испытывал лишь отвращение. Надоел жирный начальник, мнящий себя очень важным и влиятельным, но оказалось, что кроме узкой специализации, он больше ни в чем не разбирался. Надоели коллеги, лебезящие перед начальством. Эм устал от постоянных склок, стычек, заговоров и лицемерия. Осточертели абсурдные решения руководства. Зачем это терпеть? Ради карьеры или квартиры в долг? Чтобы когда-нибудь стать, таким как Шпинат? Безоговорочно выполнять бестолковые указания и делать вид, что совершаешь что-то важное и значительное? Всё это – иллюзия деятельности, а настоящая цель – прибыль и доход.

Преодолев темный коридор шумного общежития и, закрыв дверь, Эм оказался в пустой комнате. Зимними вечерами, при свете голой лампы, черные окна казались пластмассовыми, а секции за стенами безлюдными и безжизненными. Ему хотелось распахнуть окно, но на улице было холодно. Окинув взглядом оконные рамы, между которыми скопились хлопья сажи – осадок дизельных машин. Он достал свои припасы. Последний пакет экспресс пищи: кубик приправы, упаковка лапши быстрого приготовления, галеты и пакет растворимого кофе. Поужинав, и перепроверив количество и последовательность печатных листов, Эм вышел. Ему предстоял долгий путь в столицу.

На улице мелкая рябь пронизывала поверхность воды, и отражение свинцового неба искажалось. Мазутные лужи тряслись от вибраций тяжелых дизельных машин. Электрификацию на этом участке только обещали. Когда транспорт сдвинулся с места за окном медленно потянулись угрюмые пейзажи. Во время поездок Эм часто погружался в такое состояния, которое сейчас вновь испытал. Он наблюдал огромные искусственные пирамиды отработанной руды и многочисленные карьеры вдали. Неповоротливую технику и зубастые ковши экскаваторов. Мимо плыли опустевшие здания – остатки брошенного военными поселка. Крыши домов, поросших сорняками и мелкими деревьями. Через пустоты окон просматривался горизонт.

Дальше, состав по кривой вытянулся на плато, и взору открылась высохшая соломенная степь – места оседлых племён и просторных пастбищ кочевников. Через некоторое время панорама изменилась. Близлежащие холмы были изъедены язвами лесных пожаров. Этот выжженный след был оставлен деревообрабатывающей промышленностью. Скопление лесопилок, чёрная земля и пни от вырубленных деревьев. Смотреть было не на что, и Эм достал устройство. Подобные аппараты были у всех сотрудников. Все персональные гаджеты по корпоративной программе были привязаны к Радужному оператору беспроводной связи и по запросу службы оператор мог отследить местонахождение каждого.

По яркому дисплею цветными кляксами растеклась анимация, и отобразился плей-лист. Эм запустил «Индустриальный туризм» и мягко провалился в сон. Ему снился африканский континент и далекая саванна. Жёсткая высохшая трава и невысокие деревья. Под палящим солнцем, молодой гепард преследовал жертву. Скорость и кошачья грация. Длинный хвост как балансир, при маневрах позволял удерживать равновесие поджарому спринтеру и очень скоро хищник достигал жертву.

Его разбудил шум. Серая рябь отражалась на всех экранах подвижной секции. Затем появился логотип Пиратского радио. Изображение дублировали все работающие устройства и искаженный электроникой голос Анимата произнес:

– Проснитесь и пойте! Нужный человек в нужном месте может перевернуть мир. Так проснитесь же, вас ждут великие дела! – Произнес голос и истерично рассмеялся.

Эму был знаком это призыв, но он не мог вспомнить, кого пародирует Анимат. Пассажиры были удивлены, поскольку никто не знал, откуда идет сигнал.

– Мы вещаем с Венеры, – изрек голос из бездны, прямо из глубины вогнутых экранов. – Вы еще не пробовали двадцать пятое вещество?

Эм осмотрелся и увидел, что люди вокруг обеспокоены.

– Это перевернёт ваше представление о действительности, – продолжил Анимат и вновь рассмеялся.

В этот раз все быстро закончилось. Нередко Анимат отвергал всеобщие ценности и нормы. Часто позволял анархические высказывания. Иногда цифровой хулиган успевал рассказать философскую притчу или Пираты эфира, просто транслировали познавательное видео, пока их не отключала службы цензуры.

За бортом было все также сумрачно и хмуро. Северо-ледяное море осталось далеко позади. Динамичной картиной, отражался мрачный пасмурный пейзаж, и казалось, что скоро пойдет снег. За окнами непрерывно мелькал частокол деревьев, сплетение кривых ветвей. Многочисленные сухие гнезда – жестко сотканые улы крупные черных птиц. Наблюдая это, не покидало ощущение давно случившейся экологической катастрофы. Внезапно степи закончились и показались заброшенные предприятия. Цветные символы граффити и зеленые надписи TMNT на серых стенах. Вот он – огромный атомный Стекловодск, город в который они въезжали. Столица встречала электростанциями, жерлами градирен, едким дыханием и желтой шахматной разметкой. Внутри бетонного кишечника было нагромождение высоких зданий и тонкие шеи столбов освещения. Холодный блеск хромированных корпусов и переплетение проводов. По перекрестию трамвайных рельс медленно ползли сочленённые трамваи. Вклинившись в шумный поток механического транспорта, Эм пересел на нужный маршрут. Трамвай №7 продолжил движение по проспекту Сталеваров/Металлургов.

Эм удивлялся внешнему виду здешних людей. Например, вот одна – явно породистая особь с бледно-мраморной кожей и ровно выстриженной челкой. Гордый силуэт, правильная осанка и размеренный шаг. На ногах девушки была красивая обувь, как у актрис в откровенных фильмах Эндрю Блейка. На противоположной стороне остановки стоял парень в шортах. Желтые стекла очков скрывали его затуманенный взгляд. Сухие дредлоки спутались с белыми проводами наушников. Неожиданно с трамвайным вагоном поравнялся двухместный спорт кар

в углепластиковом корпусе. За рулем находился молодой человек в яркой олимпийке и в спортивных очках в серебристой оправе.

Отсюда хорошо был виден чёрный стеклянный центр-сити, острым кристаллом, выросшим из бетона, словно каменное растение. Огромные строения выделялись из общей панорамы города. Это были тёмные гранитные стелы, колонны и кубы из глянцевого стекла. Под скрежет колес вагон сменил направление и пресёк мост. Река «Сухая» еле сочилась. На этом берегу располагались невысокие дома цвета поблёкшего малахита, пыльные жестяные панцири крыш. Маршрут заканчивался трамвайным кольцом, пленившим памятник коммунизму.

Когда Эм вышел то увидел полосатые трубы и тепло-красные сигнальные маячки промзоны. На территории Фабрики складировали запасные детали и перемещались электрокары и погрузчики. Уже отсюда чувствовался смрад задымленности и загазованности шумных ремонтных цехов. Люди двигались совместно с механизмами. Это были самые низшие звенья транспортной компании. В одинаковых робах, они напоминали заключенных с табельными номерами вместо штрих-кодов. Эм решил сократить путь и пройти через монтажный цех. Там натужно скрипели и проскальзывали зубчатые колеса, а работники владели за собой хвосты кран-балок. Едкий запах керосина и краски бил в нос как нашатырь. Эм обратил внимание, что на полу разбросаны пластмассовые тубики из-под трибопласта и жестяные банки для вязкого масла. В конце отделения Эм заметил человека со штангенциркулем. Он находился у разобранного станка.

– Где я могу найти инженера? – Обратился Эм к механику.

– У руководства селекторное совещание, – ответил механик не оборачиваясь. – придется подождать.

На выходе Эм встретил своего приятеля – 69.

– Что по нашим делам? – Спросил Эм. – Ты сможешь достать Арктикум?

– Я занят, но я скоро закончу, – ответил приятель. – У тебя наличные?

– Нет, но есть устройство, которое можно продать, – Эм показал аппарат.

– Есть у меня ребята на примете. В трактире Кашалот зависают.

– Хорошо. Вечером встретимся.

Эм вернулся на Фабрику после обеденного перерыва. Цеха молчали. Ровно в 13:00 машинным воем заревели горны, призывая всех к работе. В кабинете руководства сообщили, что инженер отправился на станцию. Тогда Эм взял у оператора домашний адрес инженера и ввел координаты в поисковик.

ТЕХНО-РЕЙВ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Холодным светом теплилась неоновая вывеска трактира Кашалот. Рядом находились припаркованные мотоциклы – хищные спортивные японцы в пластиковых обвесах. На стеклянных дверях заведения 69 прочел: «Принимаем ставки на бои по правилам Красного восьмиугольника».

«Верхние» много курили, пили тёмный пенящийся раствор из высоких колб и играли. На столе около ёмкой стеклянной пепельницы были рассыпаны квадратные монеты из белого серебра. Этим ребятам знали все и считали самой опасной нишей в Песочном квартале. Они были повсюду, и часть осела в Кашалоте, считавшимся нейтральной территорией. Агрессивные юнцы, на своем уровне, делили квартал на две враждующие группы. «Верхние» называли свой клан Кога-Рю, а «Нижние» Ига-Рю.

Стены трактира, покрывали цветные диски виниловых пластинок: ярко-синие, кремово-розовые, лиловые и кислотно-зеленые, а также пластинки, выполненные из рентгеновских снимков. В углу в блестящих металлических баллонах покоился оксид азота, а на большом экране транслировали соревнование по сноуборду. Где на фоне голубого неба, спортсмены выполняли зрелищные трюки. Сухой шлейф белой пыли, дымный следом стелился за гладкими досками.

69 подошел к малолеткам.

– Интересно, что бы они делали, оказавшись в арктической пустыне? – Изрёк Омар, бросая мелкие кубики с точками чисел, поглядывая на экран.

– Ага. Или среди окоченевших трупов на заснеженном Эвересте. Глинтвейн там никто не приготовит, – поддержал его Рыжий и улыбнулся.

Зарики звучно ударились о лакированную доску.

– Привет. Кому-нибудь нужен коммуникатор? – Обратился 69 к щербатому парню с разорванной ноздрей, предлагая гаджет полученный от Эма.

– За сколько? – Спросил Рыжий и взял увесистый корпус в руку.

Он протёр матовое стекло и внимательно осмотрел аппарат. Это был обычный гаджет – чёрный кусок полированного стекла.

– Сто крон – на куб, остальное – ваше, – предложил 69.

– Аппарат на лицензии? – Поинтересовался Омар. – Или нужно взламывать?

– Корпоративный, но с каких пор для вас это стало проблемой? – пренебрежительно спросил 69.

– Хорошо, ответил Омар. – подождешь, пока Крот сбегает к Дросселю?

69 кивнул. Получив плоский монолит, из-за стола встал пухлый парень и направился к выходу.

– Кто знает, где можно найти Мушрума? – продолжил 69.

– Хм, Мушрума? Он живет за свалкой телевизоров. А зачем он тебе?

– Ходят слухи, что его мать ведьма, – встрял в разговор Рыжий.

– Про него много чего говорят, поддержал Омар. – Он живет у верблюжьей горы. Это в нескольких километрах от заброшенной станции Зоопарк, туда раньше «серая» ветка вела от автовокзала.

– Крот говорит, что Мушрум выращивает кристаллы.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВОСТОЧНЫЙ БЛОК

Солнце свинцовым пятном, жалит сквозь пелену. На полях пустырей покоятся полиэтиленовые медузы. Комбинат Красный ткач, для работников которого возводили микрорайон, был давно обанкрочен и разрушен. Пересечение улиц Космонавтов и Энергостроителей – здесь жил инженер. Микрорайон переживал не лучшие времена. Серый асфальт был раздроблен и звуки отбойного молотка сопровождали пустые улицы. Развороченная техникой земля, вскрыты и оголены ржавые вены полиса. Эм видел здесь много недостроенных зданий. Серые опоры и бетонные скелеты с пустыми ярусами одинаковых этажей. На стене одного из домов довольно реалистично была изображена морда слона, но вместо хобота многочисленные вьющиеся щупальца – тентакли, как у осьминога. Другие стены, как грибы лишайники облюбовали телевизионные антенны с бурым налетом коррозии. На торцах жилых строений ещё сохранились поблекшие узоры мозаики. Одинаковые дома и подъезды. Эм нажал на кнопку домофона. Подъемный механизм лифта поднял его до нужного этажа. Инженер был дома. Посетитель обратил внимание, что в квартире не было прямых углов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.